

[2 месяца спустя]

Новость о моем браке с Дейенерис распространилась, как пандемия по всему королевству, что, в свою очередь, сделало меня врагом номер один Вестероса для некоторых.

Теперь покушения на убийство были обычным явлением, торговцы и другие люди время от времени пытались лишить Дейенерис жизни.

Причина этого, Варис.

Когда он предложил мне сделку, я знал, что он чего-то хочет от меня, я сначала думал, что он хочет посадить Визериса на трон или любого Таргариена, если уж на то пошло. Я был прав в этом предположении, чего я не знал до прошлого месяца, так это того, что существует еще один Таргариен.

«Я действительно должен был читать книги более внимательно,» вздохнул я, читая письмо Вариса, предназначенное для Иллирио.

Эйгон Таргариен, или как они его называют, молодой Грифф. Варис каким-то образом сумел сохранить этот маленький секрет от меня.

Но теперь, когда я знал, что с ним делать? Должен ли я убить его? Я почти ничего не знал о нем, хотя понимал, что он может быть отличным парнем. Впрочем, не имело значения, был ли он лучшим человеком в мире, я не собирался отказываться от своих планов завоевания Вестероса и получения трона.

Полагаю, я мог бы предложить ему то, что до сих пор предлагал всем: либо ты подчинишься, либо умрешь. Я дам ему простой выбор.

Но решение с Варисом было принято в тот момент, когда кто-то попытался отравить Дейенерис. Мне все равно, что ему нужно было сохранять свое прикрытие, я убью лысого ублюдка и заставлю его пожалеть, что он когда-либо сделал из меня врага. Если бы я не был так хорошо информирован, Дейенерис была бы мертва вместе с моими детьми.

Неважно, о чем он думал, когда раскрывал информацию о нас, или почему он это сделал, важно было то, что он подверг опасности жизнь моих нерожденных детей и жены, и за это он умрет. Болезненно.

Тайвин Ланнистер, еще один человек, который скоро умрет. Этот старый лев возомнил о себе слишком много. Он думает, что Грегор Клиган убьет Дейенерис. Этот подонок подохнет даже не увидев ее.

«Сегодня мы покидаем Вейс Дотрак, верно?» Дейенерис вошла в мою палатку. Теперь, на четвёртом месяце беременности, ее животик заметно выпирал, каждое утро она просыпалась еще более красивой, сияя, как моя собственная маленькая звезда.

«Да,» улыбнулся я, опускаясь на колени, чтобы поцеловать ее округлившийся животик, «Мы здесь уже четыре месяца. У нас есть все, что нам нужно, но если ты хочешь остаться, мы могли бы, я не хочу утомлять тебя.»

«Я беременна, а не сделана из хрусталя,» хихикнула Дейенерис, проводя пальцами по моим волосам.

«А разве есть разница?» Поддразнил я.

Дейенерис только рассмеялась над моим поддразниванием и добавила свое: «Я, может быть, и сделана из хрусталя, но посмотри на себя, самый сильный мужчина в мире стоит на коленях перед моими хрупкими беременными ногами.»

Я усмехнулся, не совсем готовый проиграть.

«Да, но я помню, что ты довольно часто становилась на колени передо мной.»

«Ладно, назовем это ничьей.» Дейенерис рассмеялась.

«Вполне справедливо,» кивнул я, вставая и целуя ее, «Мы должны уехать сегодня вечером, предупреди своих служанок, хорошо?»

«Да,» кивнула Дейенерис, выходя из палатки, «Кстати, я поеду на своей лошади или...?»

«Абсолютно нет, ты поедешь в карте, настолько комфортной, что тебе будет казаться, что ты плывешь на облаке,» я не знал, была ли верховная езда безопасна для беременных женщин, поэтому решил перестраховаться.

«Отлично,» усмехнулась Дейенерис, поглаживая свой живот, «Ваш папа слишком заботлив, не так ли?»

«Да, и горжусь этим,» рассмеялся я.

«Кстати, можешь ли ты сказать своим воронам, чтобы они перестали высиживать мой живот,» добавила Дейенерис, изо всех сил стараясь не рассмеяться. «Я просыпаюсь каждое утро с десятью-двадцатью воронами на животе.»

Кар!? О чем она говорит?! Как же тогда, черт возьми, вылупятся твои яйца?! Куда только катиться это поколение! Кар!

Хрммм, мы будем высиживать, остановить нас вы не сможете, Ирссс.

Кар! Что она сказала!! Мы удвоим свои усилия, чтобы убедиться, что они вылупятся сильными воронами, Кар!

«К сожалению,» рассмеялся я, пожимая плечами, «это не в моих силах.»

«Ладно,» вздохнула Дейенерис, «Увидимся позже.»

Я продолжал улаживать все дела, которые должен был сделать перед отъездом, рядом со мной были яйца, которые я купил так давно и мои вороны все еще высиживали их.

Возможно, пришло время попытаться сделать с ними что-нибудь. Меня ведь не просто так называли сыном огня и защитником света. Эти титулы идеально подходили к данной ситуации. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Я вспомнил из книг, что драконьи яйца, как известно, очень трудно высиживать, и они могут поддерживать искру жизни внутри себя в течение десятилетий, если не столетий. Секретный ключ к их вылуплению, похоже, включает в себя какую-то форму магии крови, как намекает

девиз дома Таргариенов, она требует пламени и крови.

И учитывая, как Дейенерис высиживала их в сериале, у меня была общая идея, как это сделать. Для этого мне нужно сжечь яйца в ревущем пламени вместе с живым существом. Жизнь в обмен на жизнь. Огонь и кровь.

Драконы в дикой природе, вероятно, просто использовали хищных животных для выполнения этой цели, но я не был уверен, что животное подойдет, так что стоит попробовать человеческую жертву, благо врагов у меня не отнимать.

Может быть, я мог бы бросить Визериса в огонь, было бы, конечно, интересно посмотреть, сгорит он или нет.

«Пора жечь яйца,» усмехнулся я.

Кар!? Ты не приготовишь их, как Гордон Рамзи! Кар (Гордон Разми -Британский шеф-повар)

Я вздохнул, теперь мне придется объяснять им, почему я хочу это сделать, ведь они очень сильно привязались к яйцам.

«Я сейчас все объясню,» усмехнулся я.

[Нед Старк]

Крепкое семя, последние слова Джона Аррена. Я наконец-то понял, что он имел в виду, у Роберта нету законных детей, Серсея ему изменяет.

Я был рад, что отправил своих дочерей обратно в Винтерфелл несколько месяцев назад, потому что то, что я должен был сделать, приведет королевство к хаосу.

И вот я сижу здесь в одиночестве, ожидая виновницу всего этого.

Серсея, человек, с которым я хотел поговорить, подошла ко мне и сказала: «Вам наверное больно.»

Серсея указала на мое плечо, насмехаясь над моей раной после ссоры с ее братом, ее любовником.

Я неловко переминаясь с ноги на ногу, оперся на трость, и медленно встал.

«Бывало и хуже, миледи.»

Серсея изобразила интерес и добавила: «Возможно, вам пора возвращаться домой. Юг, кажется, отторгает вас.»

Это никуда не годилось, так что пора перейти к сути: «Я знаю правду из-за которой умер Джон Аррен.»

Серсея секунду смотрела на меня со смешанными чувствами граничащими с беспокойством и гордостью.

«Правда, лорд Старк? Вы позвали меня сюда, чтобы загадывать загадки?»

Я заметил ее страх, но мой взгляд скользнул к синяку на ее лице.

«Роберт делал это раньше?» Спросил я, указывая на ее синяк.

Серсея улыбнулась и покачала головой: «Джейми убил бы его. Мой брат стоит тысячи таких, как ваш друг.»

Я уставился на нее: «Ваш брат... или любовник?»

Серсея просто ухмыльнулась, давая понять, что я был прав в своих догадках.

Затем она гордо выпрямилась и добавила: «Таргариены выдавали брата за сестру три сотни лет, чтобы сохранить чистоту крови. Мы с Джейми больше, чем брат и сестра. У нас была общая утроба. Мы пришли в этот мир вместе. Мы принадлежим друг другу.»

Все это начинало обретать смысл, это не Тирион толкнул Брана, это был один из них. Мой сын видел их, и они пытались заставить его замолчать:

«Мой сын видел вас,» сказал я с кипящей от гнева кровью.

Серсея глубоко вздохнула и добавила: «Вы любите своих детей?»

Что это был за глупый вопрос.

«От всего сердца.» Ответил я.

«Не больше, чем я люблю своих,» улыбнулась Серсея.

«И все они от Джейми,» усмехнулся я.

Мое замечание заставило Серсею рассмеяться:

«Слава богам. В тех редких случаях, когда Роберт оставляет своих шлюх достаточно надолго, чтобы ввалиться пьяным в мою постель, я удовлетворяю его другими способами. Утром он ничего не помнит.»

Серсея всегда ненавидела Роберта, и это был ее способ заставить его заплатить. «Вы всегда ненавидели его...»

Серсея недоверчиво посмотрела на меня и добавила:

«Ненавижу? Я боготворила его! Каждая девушка в Семи Королевствах мечтала о нем, но он был моим по клятве. И когда я наконец увидела его в день нашей свадьбы в септе Бейелора, стройного, свирепого и чернобородого, это был самый счастливый момент в моей жизни. А потом в ту ночь он забрался на меня, воняя вином, и сделал то небольшое, что он мог сделать, шепча мне на ухо: "Лианна". Ваша сестра была трупом, а я - живой девушкой, и он любил ее больше, чем меня.»

Я мог понять ее боль, но то, что она сделала, было непростительно:

«Когда король вернется с охоты, я скажу ему правду. К тому времени вы должны будете уехать - вы и ваши дети. Я не хочу, чтобы их кровь была на моих руках. Уезжайте, как можно дальше, и возьмите, как можно больше людей. Потому что куда бы вы ни бежали, гнев Роберта будет преследовать вас.»

Серсея рассмеялась.

«А как же мой гнев, лорд Старк? Вы должны были взять королевство себе. Джейме рассказал мне о том дне, когда пала Королевская гавань: он сидел на Железном троне, и вы заставили его встать. Все, что вам нужно было сделать, это подняться по ступенькам и сесть на трон. Такая печальная ошибка.»

«Я сделал много ошибок в своей жизни, но это была не одна из них.»

Серсея холодно улыбнулся. «Вы ошибаетесь. Тот, кто играет в престол либо побеждает, либо умирает. Здесь нет середины.» С этими словами она ушла, и мне оставалось только надеяться, что она последует моему совету и уедет.

Кар... он труп, он только что прикончил себя, Кар!

<http://tl.rulate.ru/book/43608/1115728>